

Аля Алая

**ЭСКОРТ.
ПОЛЮБИ МЕНЯ
ЗА ДЕНЬГИ**

УДК 7.04
ББК 85
А45

А45 **Алая А.**
Эскорт. Полюби меня за деньги / Аля Алая – М.: Литнет, 2025. – 336 с.

ISBN 978-5-521-94365-4

- Все самое интересное здесь, - он подпирает ладонью щеку и без стеснения заглядывает в декольте, - сегодня твоим клиентом буду я.

Ну отлично, перепутал меня с путаной.

- Обойдешься, - усмехаюсь ему и скольжу взглядом в зал, где уже начинается шоу на сцене.

- Ты стриптизерша или проститутка? - уточняет надоеда, - если ты сегодня здесь, то других вариантов нет.

Достал, вот честно.

- Ты не прав, - допиваю и ставлю пустой бокал на стойку, - есть ещё один, самый крутой, - от абсурдности ситуации меня начинает разбирать смех, - я стриптизерша тире проститутка.

- Идеальная, - щелкает языком мужчина, - плачу за весь комплекс.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94365-4

© Литнет, 2025
© А. Алая, 2025

Глава 01

– Развод, Катя, Борис подал на развод, – тихо глотаю слезы и сжимаю стакан с водой, содержимое которого расплескивается в моих дрожащих руках. – Как мне жить дальше?

Хоть я и знала, что все к этому идет, но все равно оказалась не готова. Боль вперемешку с отчаянием струится по венам и отравляет все мое существо. Мужа я до сих пор безумно люблю.

Подруга присаживается рядом со мной и обнимает за плечи с тихим вздохом:

– Аня, ты справишься, тебе придется. Мужчины, они все такие, лгут и изменяют. – Катя сочувственно проводит ладонью по моей спине и стирает тыльной стороной ладони слезы с моей щеки. – Твой Борис просто хорошо умел дурить тебе голову, вот ты и расслабилась.

Мотаю головой в разные стороны. Как бы ни было больно, не могу согласиться с Катей: не все мужчины лгуны и изменщики. И даже Борис не такой. Ведь так бывает, что мужчина просто запутался?

– Я его люблю. У нас же был идеальный брак. Как такое могло случиться? – я не сдерживаюсь у нее на груди, рыдаю во всю силу.

– Был, а потом у его молоденькой стажерки тест показал две полоски, – усмехнулась Катя. – Идеально.

– Это была просто ошибка, случайный секс в командировке. Борис выпил, и она сама ему себя предложила. Он не виноват.

– Ты хоть сама себя слышишь? – начала заводить подруга. – Она предложила, Борис не виноват? Это он тебе такое сказал?

Бессильно киваю головой и отклоняюсь от нее:

– Но он не может бросить ребенка, Катя. Это же невинный малыш, он не может расти без отца, понимаешь? – с жаром отвечаю ей.

Так ведь действительно нельзя, несмотря на всю кошмарность ситуации с изменой и любовницей. Ребенок действительно не вино-

ват и отвечать за ошибки своей разлучницы-мамаши и моего мужа он не должен. Малыш должен быть счастлив и расти в семье.

– Аня, ты дура. Непроходимая, – покачала головой подружка. – Да он гулял у тебя за спиной, другой ребенка заделал, а ты его оправдываешь.

– Но он, Катя, он... – слезы опять катятся градом, и я прижимаю салфетку ко рту, чтобы заглушить рыдания.

– Он козел и изменщик, Аня. Точка, – обрубает подружка.

Нет, нет и нет. Борис не такой, не может оказаться таким. Все, что произошло с нами – ошибка и дурной сон.

– Как я теперь без него? – поднимаю на подружку заплаканные глаза.

– Как все, Аня. Будешь жить дальше. Но уже без розовых очков.

– Я не смогу без Бориса, – шепчу еле слышно, и голова вместе с плечами опускается вниз.

Не смогу.

Как же я люблю своего мужа! Он мой самый родной, самый близкий. Пять лет вместе, а мне кажется, время пролетело, как одно мгновение. Вот только я бегала к нему на свидания на третьем курсе, Борис таскал мне любимые фрезии, запах которых постоянно стоял в комнате общежития, потому что свежие букеты появлялись через день. Все соседки мне завидовали. Такой жених – высокий, красивый, влюбленный. Каждая хотела его себе, но Борис выбрал меня. И я была самой счастливой в этом мире целых пять лет.

В моих планах было подарить мужу малыша с такими же голубыми глазами и ямочками на щеках, как у него. Но эту мечту у меня украла какая-то малолетка, которая не постеснялась прыгнуть в постель к чужому мужчине. Не посмотрела ни на что, разрушила и мою жизнь до основания.

– Сможешь, Аня, – Катя тряхнула меня за плечи, – я буду рядом.

– Спасибо, – я неловко посмотрела ей в глаза. Кроме лучшей подружки, у меня никого в этом мире не осталось. Мама умерла,

отца я даже не знала. Самым главным человеком в моей жизни был Борис, но теперь и его не будет.

– Ну и чтобы ты не провела очередную ночь в рыданиях, сегодня ты идешь со мной, – Катя решительно поднялась на ноги и уперла руки в бока. Ее глаза превратились в две щелчки, и нога нервно зашлепала по полу в заношенном тапке. – Хватит киснуть.

– Нет, я не могу, – хлопаю я глазами и шмыгаю красным носом.

Да что она не видит? Куда я пойду в таком состоянии? Лицо зареванное, на голове воронье гнездо, а руки и тело дрожат в нервном припадке. Да от меня люди шарахаться будут.

– Можешь, Аня, – подруга кивает и начинает хмуро осматривать меня с ног до головы.

Я неловко поправляю на себе простой халатик и сжимаю ткань на груди. Последний месяц это моя вечерняя униформа. Пришла с работы, накинула на себя, прихватила ведро с мороженым или очередной кусок пирога, которых на моей кухне теперь слишком много из-за привычки готовить, когда нервничаю. И вперед на продавленный диван, к пачке носовых платочков и компьютеру, жесткий диск которого забит до отказа фотографиями и видео с Борисом. Все, что осталось от нашего счастливого брака.

И когда я стала такой жалкой?

– С этим придется что-то сделать, – она отбрасывает прядь идеальных светлых волос с плеча и задумчиво смотрит сначала на меня, потом в сторону моего шкафа. – Платье я вечером привезу с собой и туфли тоже. Ты только белье красивое надень.

– Белье? Это еще зачем? – я поплотнее запахнула халат и шмыгнула носом.

– Аня, – вздохнула Катя и закатила глаза к потолку, – когда на женщине дорогое белье, она и чувствует себя дорого.

– Тебе виднее, – нервно усмехаюсь я.

– Вот только без ханжества. То, что я эскортница, здесь ни при чем, – она поправляет на себе сидящее по фигуре черное

платье с внушительным декольте. – Заеду в восемь. И хватит рыдать, пока еще никто не умер.

– А куда мы пойдём? – на всякий случай осторожно уточняю я.

– Туда, где ты сможешь увидеть мужчин без прикрас, малышка, – Катя подхватывает свою сумочку, целует мою зареванную щеку и оставляет в одиночестве.

Входная дверь хлопает, и я остаюсь наедине со своими мыслями.

Оглядываюсь по сторонам своей унылой тесной малогабаритной двушки, доставшейся от мамы, куда я вернулась после расставания с мужем. Ничего общего с нашей шикарной квартирой в самом центре Москвы, которую я обустраивала как семейное гнездо, она не имеет. Обоям на стенах лет двадцать, в некоторых местах они уже успели выцвести и отойти от стен. Лакированная мебель еще времен дефицита тускло поблескивает и местами вздулась от влаги, линолеум пожелтел и растрескался, а в ванной назойливо капает кран, не давая ночами уснуть.

Жить мне придется здесь, а в том идеальном пространстве, которое создала я, будет хозяйкой совсем другая женщина. Слезы опять подступают, но я шумно выдыхаю и прогоняю от себя очередную волну жалости к себе.

Ташусь на тесную кухоньку и завариваю себе чашку крепкого кофе. Терпкий горячий напиток разливается внутри, и голова немного проясняется. Права подруга, хватит рыдать, пока еще никто не умер. Вот у кого стальной характер и правильное отношение к мужчинам, так это у Кати.

То, что подруга детства, отличница и скромница, станет проституткой, я не могла предположить ни за что в своей жизни. Думаю, когда мы вместе играли в кукол и читали книги про принцев, и она тоже. Катя всегда была милой, доброй и немного наивной. Я думала, что она, как и я, найдет себе подходящего мужчину, за которого выйдет замуж. Мы родим по ребенку и будем растить малышкой вместе.

Но жизнь та еще шутница.

Теперь у Кати дорогие мужчины и секс за деньги, а у меня разбитое сердце и никакой надежды на счастье.

Глава 02

Расслабленно потягиваю вино из бокала и с интересом наблюдаю за вакханалией, творящейся вокруг. Стриптиз-клуб здорово отличается от обычного. Чего стоят только шесты на подиумах и извивающиеся на них девушки, одетые в очень откровенные наряды и стрип-босоножки. Они, словно нимфы, эротично обвивают шесты и стелются перед мужчинами, рекламируя свое тело со всех сторон. Настоящая витрина порока.

Мужчины вразвалочку наблюдают за ними со своих мягких кресел и потягивают алкоголь.

Красота.

Катя притащила меня именно сюда, чтобы я могла, наконец, рассмотреть и оценить, что на самом деле представляют собой мужчины, когда их вторые половинки за ними не наблюдают. И я рассматриваю во все глаза.

Импозантный мужчина с обручальным кольцом на пальце лихо засовывает купюры в миниатюрные стринги молодой стриптизерши и каждый раз норовит провести ладонью по ее практически голой заднице. Что-то мне подсказывает, что кроме жены, и дети у него точно есть. Интересно, как бы они оценили такую прыть своего папаша. Еще и стояк свой в штанах поправил, мерзость.

Перевожу глаза к следующему шесту.

А вот компания парней, во главе, видимо, с будущим женихом. Точно жених, у него я заметила надпись на майке «Все телки Москвы будут плакать по этому члену» и стрелка вниз. Миленько. Молодник сидит, разинув рты и кидая мелочь под ноги сочной девочке лет двадцати пяти-тридцати.

Вот и разница вкусов: старперу помоложе, молодняку посочнее.

Интересно, а где бы сидел Борис, если бы сюда пришел?

Подсознание сразу выдало ответ: «У той, что помоложе,» – и сразу на душе стало тоскливо.

К сожалению, чем старше становишься, тем яснее понимаешь, как ценна молодость с ее фарфоровой кожей, естественным румянцем на щеках и наивностью в общении.

После двадцати пяти уже невозможно мило хлопать глазками и восторженно аплодировать всему, что чешет тебе мужчина. Жизненный опыт никуда не денешь. И чем старше становишься, тем стервы в тебе больше и милой девочки соответственно меньше.

А Светочка всегда так мило хлопала ресничками, слушая Бориса. Надо было вовремя обратить на это внимание. Но я была уверена в нем, как в самой себе, и поплатилась за это нашим браком.

– Хорошо выглядишь, – прилетело откуда-то сбоку. Судя по голосу, он уверен в себе, хорош и точно знает, чего хочет.

Борис тоже такой.

Допиваю остатки вина одним глотком и показываю бармену повторить.

– Цену себе набиваешь? – все тот же приятный глубокий голос, но уже ближе.

Лениво поворачиваю голову, чтобы рассмотреть смельчака.

И я ни в чем не ошиблась. Красавчик лет тридцати, такой себе Антонио Бандерас. Вот точно, черные выющие немного отросшие волосы и жгучие карие глаза. Белая рубашка, закатанная до локтей, подчеркивает слегка смуглую кожу. А в расстегнутом вырезе виднеется рельефная грудь.

Уверенный в себе, красивый и пьяный.

– Советую сильно не ломаться, а то потеряю интерес, – Бандерас подмигнул и подозвал к себе бармена. – Скотч. А даме, – он сосредоточился на моем бокале, – вино.

– Дама справится сама, – отворачиваюсь от мужчины и продолжаю рассматривать зал. Мне сегодня точно не до приключений, тем более я не готова знакомиться с мужчиной в стриптиз-клубе. Даже если этот клуб самый лучший в городе, судя по Катиным словам.

На стул с другой стороны присаживается уже немного надоевший помятый Бандерас и закрывает собой весь обзор на зал.

– Все самое интересное здесь, – он подпирает ладонью щеку и без стеснения заглядывает в декольте. – Сегодня твоим клиентом буду я.

Ну, отлично, перепутал меня с путаной.

– Обойдешься, – усмехаюсь ему и скольжу взглядом в зал, где уже начинается шоу с танцовщицами на сцене.

– Ты стриптизерша или проститутка? – уточняет надоеда. – Если ты сегодня здесь, то других вариантов нет.

Достал, вот честно.

– Ты не прав, – допиваю вино в три глотка и ставлю пустой бокал на стойку. – Есть еще один, самый крутой, – от абсурдности ситуации меня начинает разбирать смех, – я стриптизерша тире проститутка.

– Идеальная, – щелкает языком Бандерас, – плачу за весь комплекс.

На языке вертится «да пошел ты», но неожиданно меня обнимают со спины. По запаху парфюма я понимаю, что это Катя.

– Пошли быстро отсюда и улыбнись, – в ее голосе слышится небольшое напряжение. Меня это настораживает, и я быстро спрыгиваю со стула, не удостоив Бандераса вниманием. Мое место моментально занимает другая девушка, и мы с Катей быстро удаляемся в служебное помещение.

– Что это было? – выглядываю из-за двери в зал и смотрю, как та девушка, что заняла мое место, соблазняет Бандераса.

– Черт, – выдыхает Катя, – этот клиент редко заходит, но метко. Вообще, классный мужик, щедрый. Но ему девочка на ночь нужна всегда. А тебе там делать было нечего. Надеюсь, лишнего не сболтнула?

Вообще-то сболтнула, но об этом стоит умолчать. Катя предупредила, что если будут клеиться, мне нужно извиниться и уйти.